

12+ Марина Баранцева

Сказки про Ёжика



Марина Баранцева
Сказки про Ёжика

«Издательские решения»

Баранцева М.

Сказки про Ёжика / М. Баранцева — «Издательские решения»,

Ёжик Шипун колет иголками всех, кто плачет, и кричит «не плачь!». Ему кажется, что он помогает. Но однажды Котофей объясняет: путая чужую боль со своей, ёжик не спасает, а паникует. Этот сборник — пять сказок о том, как отличать свою боль от чужой, не извиняться за спокойствие, говорить «нет» без чувства вины, быть рядом там, где ничего нельзя исправить, и разрешить себе самому просить о помощи. Для детей и взрослых, которые устали «спасать всех» и хотят научиться бережному присутствию.

© Баранцева М.

© Издательские решения

Содержание

«Сказка о том, как Котофей объяснил ёжику, почему иголки бывают чужими»	6
Часть первая. Ёжик, который колот всех подряд	6
Часть вторая. Котофей берёт мел	7
Часть третья. Стеклянный колокольчик	8
Часть четвёртая. Три вопроса вместо ста иголок	9
Часть пятая. Урок Агаты: не вытирать слёзы	10
Часть шестая. Первая проба	11
Вместо послесловия. Что бы сказал Котофей читателю	12
Сказка первая. Как ёжик учился возвращать чужие иголки	14
Часть первая. Тяжесть, которая не проходит	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сказки про Ёжика

Марина Баранцева

© Марина Баранцева, 2026

ISBN 978-5-0070-1501-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



«Сказка о том, как Котофей объяснил ёжику, почему иголки бывают чужими»

Часть первая. Ёжик, который колол всех подряд

В лесной школе, что на опушке возле избушки Агаты, жил-был ёжик по имени Шипун. Славный ёжик. Глаза — пуговики, нос — мокрый, лапки — быстрые. Одна беда: когда кто-то рядом плакал, Шипун тут же **выпускал иголки** и начинал сердито топтать.

— Не плачь! — кричал он зайчонку, у которого потерялась морковка. — Нечего сырость разводить!

— Не бойся! — командовал он бельчонку, который впервые залез на высокую сосну. — Терпи!

Зверята его побаивались. А ёжик и рад: думал, что помогает.

Однажды он увидел, как маленькая мышка упала в лужу и плачет. Шипун подбежал, выпустил иголки и закричал:

— Прекрати! Не больно же! Вставай и иди!

Мышка испугалась, перестала плакать, но с того дня стала обходить ёжика за три кочки. Вечером Шипун пришёл к избушке Агаты. Сел на крыльцо, вздохнул.

— Что-то я не пойму, — сказал он. — Вроде помогаю, а все от меня бегут.

Дверь скрипнула. На порог вышел не Агата — вышел **Котофей**. Потянулся. Сел напротив.

— Рассказывай, — сказал кот.

Ёжик рассказал.

Котофей слушал долго. Усами шевелил. Ни разу не перебил.

— А теперь ответь мне, ёж, — сказал он наконец. — Когда мышка упала в лужу, **ей было больно или тебе?**

— Ей, конечно, — удивился Шипун.

— А почему же ты тогда выпустил иголки?

Ёжик задумался. Сидел, сопел. Иголки медленно поднимались и опускались.

— Не знаю, — сказал он тихо. — Наверное, я подумал... если ей больно, значит, и мне сейчас будет больно. И я испугался.

— Вот, — кивнул Котофей. — **Ты испугался не её боли. Ты испугался, что её боль станет твоей.**

Внутри у Шипуна что-то ёкнуло.

— А разве так не у всех? — спросил он.

Часть вторая. Котофей берёт мел

Кот не ответил. Соскочил с крыльца, нашёл уголёк у потухшего костра и начертил на земле **два круга**.

— Смотри, — сказал он. — Это ты. А это — другой.

В одном круге стоял ёжик. В другом — мышка, бельчонок и зайчонок.

— Если ты не различаешь, где твоя боль, а где чужая, — твой круг становится больше.

Вот так.

Котофей стёр черту между кругами и нарисовал один огромный круг. Внутри — ёжик, мышка, бельчонок и ещё пол-леса.

— И тогда что? — спросил Шипун.

— А тогда **ты начинаешь бояться чужих слёз как своих**. Потому что они уже твои.

Ёжик сглотнул.

— И что делать? Круг обратно не уменьшишь.

— Не уменьшишь, — согласился Кот. — Но можно научиться **отличать**.

Он нарисовал новый круг. Внутри — ёжик. Рядом, касаясь края, — маленький кружок мышки.

— Твоя боль — в твоём круге. Её боль — в её. Ты **видишь** её круг, но **не живёшь в нём**. Понимаешь разницу?

— Кажется, нет, — честно сказал ёжик.

Котофей вздохнул. Позвал:

— Агата! У тебя есть что-нибудь... показательное?

Часть третья. Стекло́нный колокольчик

Агата вышла молча. Положила на ступеньку **два предмета:**

— Камень. И колокольчик.

Котофей пододвинул их к ёжику.

— Потрогай камень, — сказал он.

Ёжик потрогал. Тяжёлый. Холодный.

— Это — чужая боль, когда ты её **не различаешь**. Ты берёшь её в лапы, а она лежит мёртвым грузом. Давит. Грести не греет. Отдавать не хочется, но и носить — сил нет.

— А колокольчик?

— Возьми.

Ёжик взял. Колокольчик тихо зазвенел.

— Это — чужая боль, когда ты её **видишь, но не забираешь себе**. — Котофей пошевелил усом. — Она звенит. Ты слышишь. Но она — не твоя. Она — мышкина. Или бельчонка. Ты можешь не забирать её внутрь. Ты можешь просто... быть рядом. И не выпускать иголки.

— А как же не выпускать иголки, если больно? — Шипун топнул.

— А ты запомни три вопроса, — сказал Котофей. — Я их у мудрого филина украл. Он не узнает.

Часть четвёртая. Три вопроса вместо ста иголок

Котофей поднял лапу.

Первый вопрос, прежде чем выпускать иголки:

— Это **моя** боль или **его/её**?

Второй вопрос:

— Меня сейчас просят помочь или я сам врываюсь со своим «терпи»?

Третий вопрос — самый хитрый:

— Я боюсь за **него** или я боюсь, что **мне** сейчас станет больно?

Ёжик сидел и шевелил губами. Повторял про себя.

— Эти вопросы, — добавил Котофей, — не для того, чтобы перестать чувствовать. Они для того, чтобы **не путать**. Когда путаешь — ты уже не помогаешь. Ты спасаешь себя от страха, притворяясь, что помогаешь другому.

— А как тогда правильно? — спросил ёжик.

— А вот так, — Котофей показал на избушку. — Иди к Агате. Посиди час. Послушай, как она разговаривает с теми, кто плачет.

Часть пятая. Урок Агаты: не вытирать слёзы

Ёжик пришёл в избу.

На скамейке сидел старый ворон с перебитым крылом. Плакал. Крупные вороньи слёзы катились по чёрным перьям.

Агата не гладила его по голове. Не говорила «не плачь». Она **сидела рядом** и молчала.

Иногда спрашивала:

— Больно?

— Больно, — всхлипывал ворон.

— Правильно. Больно — значит, жив.

Она не забирала его боль. Не пыталась её погасить. Она просто **была рядом**, и от этого становилось чуть легче.

Ёжик смотрел.

— А почему вы не говорите: «Всё будет хорошо»? — спросил он.

— Потому что я не знаю, будет ли хорошо, — сказала Агата. — Но я знаю, что **мне не больно**. Мне жалко. Но не больно. Это разное.

Ворон успокоился. Ушёл, опираясь на здоровое крыло.

Агата повернулась к ёжику:

— Запомни, Шипун. **Ты не обязан спасать**. Ты обязан не вредить. А самое большое вредительство — это когда ты пугаешься чужой боли, выпускаешь иголки и кричишь «не плачь». От этого боль не уходит. Она прячется. И остаётся в другом круге навсегда.

— И что же делать?

— Три вопроса, которые дал тебе Котофей. И ещё одно: **учись сидеть рядом с чужим колокольчиком, не таща его в свой круг**.

Ёжик вздохнул.

— Страшно, — признался он. — Вдруг я не выдержу?

— Не выдержишь — уйдёшь. Скажешь: «Я сейчас не могу, я вернусь». Это честнее, чем колоть иголками и делать вид, что помогаешь.

Часть шестая. Первая проба

На следующее утро Шипун встретил мышку. Та снова плакала — у неё из норки украли зерно.

Ёжик по старой привычке хотел выпустить иголки и закричать «не ной!», но вовремя вспомнил три вопроса.

— Это моя боль? — прошептал он. — Нет. Мышкина.

— Меня просят помочь? — Нет. Она просто плачет. Не зовёт.

— Я боюсь за неё или за себя? — За себя. Боюсь, что если она заплачет сильнее, мне станет плохо.

Он **не выпустил иголки**. Потоптался. Сел рядом.

— Тяжело? — спросил он.

Мышка кивнула.

— Зерно? Украли?

— Украли, — всхлипнула она.

Ёжик помолчал. Не говорил «не плачь». Сказал:

— Плохо, когда крадут. Я бы тоже заплакал.

Мышка посмотрела на него удивлённо.

— Ты... не ругаешься?

— Нет. Я учусь сидеть.

Они посидели. Мышка выплакалась, утерлась лапкой, ушла.

А ёжик остался на дорожке. К нему подошёл Котофей.

— Ну?

— Было тяжело, — сказал Шипун. — Я боялся, что сейчас её боль перейдёт в меня. Но не перешла. Потому что я её... не забирал. Я просто был рядом.

— Это и есть различие, — кивнул кот. — Не отсутствие страха. А умение **не присваивать чужую боль**.

Он потянулся.

— С завтрашнего дня будешь учиться дальше. А сегодня — молодец. Иди, съешь яблоко.

Вместо послесловия. Что бы сказал Котофей читателю

Если бы Котофей посмотрел на вас сейчас, он бы сказал:

— Не нужно учить детей «не бояться боли». Это ложная цель. Боль боится — это норма.

Учите их другому. **Различать:**

— Это **твоя** боль или **его**?

— Ты помогаешь или спасаешься от собственного ужаса?

— Ты сидишь рядом или уже проглотил чужую боль и теперь колотишь иголками всех подряд?

И самое главное, чему Котофей научил ёжика:

Присутствие без слияния лечит. А слияние без присутствия — просто паника, переодетая в помощь.

Закончить можно, как и положено в сказках у избушки Агаты:

Шипун не перестал быть ёжиком. Иногда он всё ещё пугается, выпускает иголки и хочет закричать «не плачь!» Но теперь он вовремя спрашивает себя: «А это чья боль? Моя или мышкина?» И иголки опускаются. Потому что чужую боль не надо колоть. Чужую боль надо видеть. И не путать со своей.

А Котофей лежит на крыльце, щурится и знает: уменio различать можно научиться. Главное — чтобы рядом оказался кто-то, кто сам не смешивает присутствие со спасением.



Сказка первая. Как ёжик учился возвращать чужие иголки

Часть первая. Тяжесть, которая не проходит

Ёжик Шипун проснулся ночью от того, что **внутри было тяжело**.

Не живот. Не лапки. Что-то другое. Там, где у ёжиков обычно живёт тихое тепло, теперь лежал холодный ком. Как камень. Как гнилое яблоко. Как чужая ложь, которую проглотил по ошибке.

Он сел на кроватке из мха. Подышал. Не помогло.

— Котофей, — позвал он тихо. — Ты спишь?

Кот спал. На печке. С открытыми глазами. Потому что коты умеют спать с открытыми глазами, когда не хотят разговаривать.

— Котофей, я знаю, что ты не спишь.

— А я знаю, что ты знаешь, — вздохнул Кот. — Но надеялся, что ты не заметишь. Что у тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.